



УДК 343.985.7
МРНТИ 10.85.51

А.А. Мухитдинов

*Алматинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени М. Есбулатова, г. Алматы, Республика Казахстан*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье анализируется законодательство по противодействию религиозному экстремизму в Республике Казахстан. Исследование выявило несколько областей, требующих дополнительного внимания и дальнейших изменений в законодательстве. Во-первых, выявлена недостаточность текущего понимания понятия «экстремизм», необходимо конкретизировать само понятие и толкование термину «экстремизм», а также расширить данное понятие. Во-вторых, статья подчеркивает о необходимости рассмотрения законопроекта «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», где предлагается включить понятие «деструктивные религиозные течения». Анализируются и рассматриваются государственные программы, по противодействию религиозному экстремизму и терроризму за периоды 2013-2017 и 2018-2022 гг. Освещается эффективность, основные достижения и недостатки программ, а также акцентируется внимание на важности государственно-общественного взаимодействия в этой сфере. В статье выдвигается предложение о необходимости принятия специального приказа на уровне Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, направленного на усиление прокурорского надзора за исполнением законодательства в области противодействия экстремистской деятельности. Это позволит более эффективно и согласовано координировать действия всех уровней государственной власти и общественных организаций в противодействии религиозному экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм; закон; государство; преступление; деструктивное религиозное течение; прокурорский надзор; правоохранительный орган; общественная организация; угроза безопасности.

А.А. Мухитдинов

*Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Есболатов атындағы
Алматы академиясы, Алматы қ., Қазақстан Республикасы*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЗАҢ ШЫҒАРУ ДЕҢГЕЙІНДЕГІ ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМГЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы діни экстремизмге қарсы іс-қимыл жөніндегі заңнама талданады. Зерттеу қосымша назар аударуды және заңнаманы одан әрі өзгертуді қажет ететін бірнеше саланы анықтады. Біріншіден, «экстремизм» ұғымын қазіргі түсінудің жеткіліксіздігі анықталды, «экстремизм» терминінің тұжырымдамасы мен түсіндірмесін нақтылау, сондай-ақ осы ұғымды кеңейту қажет. Екіншіден, мақалада «деструктивті діни ағымдар» ұғымын енгізу ұсынылатын «Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы» заң жобасын қарау қажеттілігі туралы айтылады. 2013-2017 және 2018-2022 жылдар кезеңінде діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл жөніндегі мемлекеттік бағдарламалар талданады және қаралады, бағдарламалардың тиімділігі, негізгі жетістіктері мен кемшіліктері жарияланады, сондай-ақ осы саладағы мемлекеттік-қоғамдық өзара іс-қимылдың маңыздылығына назар аударылады. Мақалада Экстремистік қызметке қарсы іс-қимыл саласындағы заңнаманың орындалуын прокурорлық қадағалауды күшейтуге бағытталған Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы деңгейінде арнайы бұйрық қабылдау қажеттілігі туралы ұсыныс ұсынылады. Бұл діни экстремизмге қарсы іс-қимылда мемлекеттік билік пен қоғамдық ұйымдардың барлық деңгейлерінің іс-әрекеттерін тиімдірек және келісілген үйлестіруге мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: экстремизм; құқық; мемлекет; қылмыс; деструктивті діни ағым; прокурорлық қадағалау; құқық қорғау органы; қоғамдық ұйым; қауіпсіздікке қатер.



A.A. Mukhitdinov

*Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, Almaty c., the Republic of Kazakhstan*

COUNTERING RELIGIOUS EXTREMISM AT THE LEGISLATIVE LEVEL IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article analyses the legislation on countering religious extremism in the Republic of Kazakhstan. The study revealed several areas that require additional attention and further changes in the legislation. Firstly, it reveals that the current understanding of the concept of «extremism» is insufficient, and that it is necessary to specify the concept itself and the interpretation of the term «extremism», as well as to expand this concept. Secondly, the article emphasises the need to consider the draft law «On Religious Activity and Religious Associations», which proposes to include the concept of «destructive religious movements». The state programmes to counter religious extremism and terrorism for the periods 2013-2017 and 2018-2022 are analysed and reviewed. The effectiveness, main achievements and shortcomings of the programmes are highlighted, as well as the importance of state-society interaction in this sphere. The article proposes the need to adopt a special order at the level of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan aimed at strengthening the prosecutor's supervision over the implementation of legislation in the field of countering extremist activities. This will allow for more effective and coordinated coordination of actions of all levels of government and public organisations in countering religious extremism.

Keywords: extremism; law; government; crime; destructive religion; prosecutorial supervision; law enforcement agency; public organisation; security threat.

DOI: 10.52425/25187252_2023_29_142

Введение. Религиозный экстремизм, усиливающийся в мировом масштабе, представляет угрозу международной стабильности. С многокультурной историей, Казахстан также сталкивается с этим вызовом, подчеркивая необходимость эффективного правового регулирования. Несмотря на сложности в определении и борьбе с экстремизмом, ключевыми остаются разработка единых стандартов и углубление сотрудничества на различных уровнях. Данная статья предлагает анализ казахстанского законодательства в данной области, выделяя основные проблемы и возможные пути их решения.

Материалы и методы. С момента обретения независимости, Казахстан сразу же провозгласил себя светским государством, начав формировать правовую основу для реализации прав и свобод граждан в области вероисповедания. Это стало первым шагом в религиозной политике молодого государства. В январе 1992 года был принят Закон «О свободе вероисповедания и

религиозных объединениях»¹, в разработке которого участвовали представители всех религиозных организаций, действовавших в республике. Это позволило заложить прочные основания для свободы вероисповедания.

Религиозное законодательство Казахстана было признано международными экспертами как одно из самых демократичных на постсоветском пространстве. Однако, этот фактор также способствовал проникновению в страну различных нетрадиционных религиозных течений. Со временем, начала заметно формироваться тревожная тенденция, связанная с распространением радикальной и экстремистской идеологии, которая прикрывается под лозунгами «ислама» [1, 120 стр.].

Для эффективного предупреждения экстремизма в условиях глобализации крайне важна наличие соответствующей нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность всех субъектов антиэкстремистской деятельности [2]. Этот

¹ О свободе вероисповедания и религиозных объединениях: закон Республики Казахстан от 15 янв. 1992 г. №1128-XII. Утратил силу Законом Республики Казахстан от 11 окт. 2011 г. №483-IV [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z920004000_ (дата обращения: 27.06.2023).



комплекс законов, межведомственных и внутриведомственных нормативных документов формирует правовое пространство, в пределах которого субъектам системы противодействия политическому, национальному и религиозному экстремизму следует функционировать [3, 41 стр.].

В международном праве термин «экстремизм» был введен в Декларации ООН в 1994 году. Он связан с ростом актов терроризма, основанных на экстремизме. Однако конкретное определение экстремизма в документе отсутствует, акцентируясь на его связи с терроризмом как причиной². В 2003 году Генеральная Ассамблея ООН в резолюции №58/174 определила экстремизм как угрозу мировому порядку, уточнив терроризм как его радикальное проявление. Однако конкретное определение «экстремизма» не было приведено. Этот пробел в международном праве, по нашему мнению, затрудняет профилактику и борьбу с экстремизмом на всех уровнях. Последующие документы ООН также обходятся без четкой дефиниции, иногда синонимизируя «экстремизм» с понятиями «ксенофобия», «нацизм» и «расизм».

В Республике Казахстан (далее – РК) правовые основы противодействия религиозному экстремизму закреплены, прежде всего, в Конституции РК. Она предусматривает ряд превентивных прав, таких как право на жизнь, право на свободу передвижения, свободу определения национальной принадлежности и пользование родным языком, свободу совести и вероисповедания, равенство всех перед законом и судом, а также активное и пассивное избирательные права. Противоправный религиозный экстремизм, по сути, нарушает большинство указанных конституционных норм.

Проанализировав Закон РК «О противодействии экстремизму»³, с учетом вносимых в него постоянных изменений и дополнений, можно утверждать,

что общественно опасные деяния рассматриваются здесь как одна из форм экстремистской деятельности. Цель закона – защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение целостности и безопасности РК, а также защита основ конституционного строя. В этом законе устанавливаются правовые и организационные меры противодействия экстремизму и определяется ответственность за его осуществление [4, 60 стр.]. Анализ национального законодательства, связанного с противодействием экстремизма, показал, что термин «экстремизм» и его толкование отдельно как само понятие не закреплён в нормативных правовых актах, а используется в общем понимании термина «экстремизм». Мы предлагаем определить экстремизм, как социально-политическое и правовое явление, которое могло бы более четко определить взаимосвязь между экстремизмом и терроризмом. А именно дополнить статью 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе: 1) *«экстремизм – социально-политическое и правовое явление, представляющее собой специальную идеологию, направленную на достижение политических целей и задач противоправными способами и средствами, обладающими высокой степенью общественной опасности и масштабными последствиями для общества и государства»*.

Также в данном Законе РК «О противодействии экстремизму» выделяются только три вида экстремизма: политический, национальный и религиозный экстремизм. На наш взгляд для того чтобы правильно оценить такое явление как «экстремизм» и соответственно противодействовать ему, необходимо расширить кругозор понимание видов этой дефиниции. Рассматривая и анализируя различные специальные юридические литературы, а также иные зарубежные источники, в том числе и нормативные правовые акты, мы видим, что существует множество видов понятия «экстремизма» (по направленности) –

² Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма: принята резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1.shtml (дата обращения: 05.09.2023).

³ О противодействии экстремизму: закон Республики Казахстан от 18 фев. 2005 г. №31 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031_ (дата обращения: 27.06.2023).



социальный, экономический, экологический, этнический, молодежный, кибернетический, военный, насильственный, бытовой и миграционный и т.д.

Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» был принят с целью контролировать и регулировать деятельность религиозных организаций и групп, как часть борьбы против религиозного экстремизма и терроризма. Этот закон помогает установить четкие параметры для легитимной религиозной деятельности и пресекать религиозные практики, которые могут представлять угрозу для безопасности, стабильности и мирного сосуществования общества.

Важно отметить, что контроль за религиозной деятельностью и религиозными объединениями должен проводиться в соответствии с конституционно гарантированными правами на свободу вероисповедания и уважение к религиозному многообразию. Это означает, что любые ограничения или регулирования должны быть необходимыми и пропорциональными для достижения законной цели, такой как предотвращение насилия или экстремизма, и не должны быть использованы для недопустимого ограничения свободы вероисповедания или подавления религиозных меньшинств⁴.

Со временем, в случае наличия необходимости, эти законы могут быть пересмотрены или дополнены для лучшего соответствия текущим обстоятельствам и вызовам. Благодаря этому в Казахстане может быть создан более сбалансированный и эффективный правовой режим, который обеспечивает как свободу вероисповедания, так и общественную безопасность. Несомненно, современные проблемы, связанные с экстремизмом и терроризмом, могут вынудить государство пересмотреть действующие законы и

принять новые нормативные правовые акты для борьбы с этими угрозами.

Борьба с религиозным экстремизмом на государственном уровне требует четкого плана действий от правоохранительных органов. Однако, чтобы быть эффективными, эти усилия должны быть поддержаны всем обществом. Необходимо акцентировать внимание на профилактике, выявлении и устранении причин экстремизма, а также на определении потенциальных угроз, чтобы предотвратить нарушения закона и обеспечить безопасность граждан.

Для успешного противодействия современным угрозам экстремизма и терроризма, правоохранительные и специальные государственные органы должны быть оснащены необходимыми полномочиями и инструментами. В 2013 году РК приняла Государственную программу по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2013-2017 годы⁵, которую сначала восприняли скептически, но позже она доказала свою эффективность. Все цели программы были достигнуты, но отсутствие открытой информации о ее реализации не дает возможности объективно оценить ее успешность.

В 2018 году правительство Казахстана приняло новую Государственную программу по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2018-2022 годы, учтя опыт и ошибки предыдущего периода. Главной задачей стало обеспечение защиты граждан и государства от экстремистских угроз. Если ранее успех измерялся количеством людей, охваченных профилактикой, то новая программа ставит акцент на снижении числа сторонников радикальных идеологий. Такой подход свидетельствует о более глубоком и системном подходе к проблеме экстремизма в стране. После успешного завершения Государственной программы

⁴ Rotar, I. Kazakhstan: New extremism law 'serious danger' to religious believers [Electronic resource] // World-Wide Religions News, 2005. – Access mode: <https://wwwrn.org/articles/6899/> (Access data: 27.06.2023).

⁵ О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 - 2017 годы: указ Президента Республики Казахстан от 24 сент. 2013 г. №648 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000648_ (дата обращения: 05.09.2023).



по противодействию экстремизму и терроризму за 2018-2022 гг⁶. РК акцентирует внимание на новаторские методы и стратегии. Подчеркивается значение международного партнерства, активного участия гражданского общества и частного сектора. Основное внимание уделяется превентивной работе, особенно среди молодежи, с целью минимизировать риск их вовлечения в экстремистские действия. Такая многоаспектная стратегия направлена на создание долгосрочной и устойчивой системы противодействия угрозам экстремизма и терроризма.

События лета 2016 года в Актобе и Алматы, а также драматические происшествия января 2022 года, которые были организованы, в том числе, адептами радикальных нетрадиционных религиозных течений, вызвали общественное беспокойство и подняли вопрос о способности государства противостоять современным экстремистским и террористическим вызовам.

Общая религиозная обстановка в стране и упомянутые события стали каталитическими факторами, указывающими на необходимость принятия нового Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»⁷. Это было связано с тем, что предыдущая версия данного Закона уже не могла эффективно реагировать на новые угрозы, которые исходили от религиозных фанатиков.

В начале 2019 года был обсужден в Парламенте новый законопроект, предусматривающий ряд изменений в действующее законодательство. Министр по делам религий и гражданского общества Д. Калетаев сообщил о планируемом внесении 53 поправок в 12 законах, включая три кодекса и девять отдельных законов. Среди ключевых предложений были:

1. Запрет на публичное использование и демонстрацию атрибутов и внешних признаков деструктивных религиозных течений, аналогичные законы уже действуют в таких странах, как Бельгия, Франция, Болгария и Австрия.

2. Введение для государственных служащих трех ограничений: запрет использовать свое служебное положение в интересах религиозных объединений, запрет принуждать подчиненных к религиозной деятельности и запрет быть инициатором или членом религиозного объединения⁸.

3. Закрепление в законе, что детей и подростков не могут привлекать к религиозным обрядам и церемониям без согласия их родителей или законных представителей.

4. Позволение получать духовное образование за границей только для тех граждан, которые уже имеют высшее духовное образование в стране. Но предусмотрены исключения для случаев, когда обучение проводится по международному договору или если в стране нет соответствующих религиозных образовательных учреждений⁹. Одна из проблем, связанных с распространением деструктивных религиозных учений, состоит в сохранении тенденции выезда некоторой части мусульманской молодежи за рубеж для поступления в религиозные учебные заведения, преимущественно в такие государства, как Саудовская Аравия, Египет, Турция, Сирия, Йемен, Пакистан, Иран, Малайзия. На затруднение контроля за этой категорией граждан существенное влияние оказывает то обстоятельство, что перемещение зачастую осуществляется по туристической визе [9, 117 стр.].

Вследствие общественного возмущения, было решено отозвать законопроект из Мажилиса Парламента РК. 29 января

⁶ Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 г. №124 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124_ (дата обращения: 05.09.2023).

⁷ О религиозной деятельности и религиозных объединениях: закон Республики Казахстан от 11 окт. 2011 г. №483-IV [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483> (дата обращения: 19.07.2023).

⁸ 2021 Report on international religious freedom: Kazakhstan [Electronic resource] / U.S. Embassy & Consulate in Kazakhstan. – Access mode: <https://kz.usembassy.gov/2021-report-on-international-religious-freedom-kazakhstan> (Access data: 27.06.2023).

⁹ В Казахстане одобрили в первом чтении поправки, запрещающие публично демонстрировать атрибуты деструктивных религиозных течений [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.religare.ru/2_115656.html (дата обращения: 27.06.2023).



текущего года, в соответствии с пунктом 112 Регламента Правительства РК, законопроект был официально отозван (Постановление Правительства РК от 29 января 2019 г. №25).

Результаты и обсуждение. Одним из основных спорных моментов, приведших к отклонению законопроекта, было понятие «деструктивная религия». Этот термин часто используется в экспертных обсуждениях и официальных заявлениях, но вызывает много противоречий. Многие казахстанские ученые и специалисты по религии выразили сомнения относительно этого термина.

В предложенном законопроекте юридическая дефиниция «деструктивности» представлялась нечеткой и весьма широкой: «деструктивным» называли течение, которое «представляет угрозу защищаемым правам и свободам человека и гражданина» и ведет деятельность, «направленную на ослабление и разрушение нравственных основ, духовных и культурных ценностей, религиозных чувств и традиций народа». Такая широкая интерпретация понятия, безусловно, затрудняет конкретную и целенаправленную работу. Многие эксперты утверждают, что этот термин не точно отражает сущность обсуждаемого явления. Идеально, юридические термины должны быть понятными и однозначными для всех сторон¹⁰.

Термин «Деструктивные религиозные течения» (далее – ДРТ) до сих пор официально не утвержден в законах, хотя он используется в приказах, правилах, инструкциях и других внутренних документах, включая те, что имеют конфиденциальный характер. Несмотря на то, что эта дефиниция уже давно активно используется государственными учреждениями для ведения записей, статистики и работы по противодействию религиозному экстремизму.

Например, на официальном сайте «E-gov», дается определение, что такое

ДРТ. В соответствии с этим определением, ДРТ или организация – это деструктивная религиозная или псевдорелигиозная (имитирующая религию) организация, стремящаяся к полному (тотальному) контролю над сознанием и волей своих последователей¹¹.

В приказе МВД РК «Об утверждении Правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы» в первой главе «Общее положение» подпункт 1 пункта 3 указывает, что «деструктивное религиозное течение – это религиозное направление или культ, пропагандирующий псевдорелигиозные взгляды, идеи и учения, которые представляют угрозу защищаемым правам и свободам человека, способны ослабить или разрушить психическое и физическое здоровье индивидуума, а также подорвать нравственные основы, духовные и культурные ценности и традиции общества»¹².

С нашей точки зрения, упомянутая выше дефиниция, которая отражена в указанном приказе, является наиболее конструктивной и структурно организованной. Она отвечает современным реалиям и уже активно используется в уголовно-исполнительной системе РК. Поэтому, в будущем обязательно требуется формальное утверждение данного понятия в законодательстве, чтобы предотвратить различные толкования.

В настоящее время рассматривается возможность точечного внесения изменений и дополнений в законодательство по вопросам религиозной деятельности и религиозных объединений через другие отраслевые законы. Однако ясно, что мы не можем отложить этот вопрос на потом, ожидая новых экстремистских и террористических актов в нашей стране. Поэтому мы считаем, что необходимо обязательно включить в новый законопроект «О религиозной деятельности и религиозных

¹⁰ Как меняется законодательство о религии в Казахстане? Разговор с юристом / Informburo, 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://informburo.kz/special/kak-menyayetsya-zakonodatelstvo-o-religii-v-kazahstane-razgovor-s-yuristom-.html> (дата обращения: 27.06.2023).

¹¹ Как обезопасить себя от влияния деструктивных религиозных идей [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://egov.kz/cms/ru/articles/destructive-ideas_1 (дата обращения: 27.06.2023).

¹² Об утверждении Правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 марта 2020 г. №247 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020200> (дата обращения: 27.06.2023).



объединениях» ключевую терминологию, понятия и типы «экстремизма», включая понятие «деструктивное религиозное течение», которое до сих пор остается нечетким и многозначным с юридической точки зрения.

Мы считаем, что необходимо на уровне Генеральной прокуратуры РК принять приказ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности», по аналогии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 года №156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности». Необходимость принятия вышеуказанного нормативно-правового акта в обществе давно уже назрело, так как под единым началом, в нашем случае под надзором Генеральной прокуратуры РК, возможно было бы совместно, согласовано и эффективно противодействовать религиозному экстремизму на всех уровнях государственной власти, где задействованы правоохранительные и специальные государственные органы, в том числе различные общественные организации.

Заключение. На основании изучения актуальной проблемы религиозного экстремизма в РК можно заключить, что действующая система правового регулирования противодействия религиозному экстремизму оказывается в целом эффективной, но имеет ряд областей, требующих дальнейшего развития и усовершенствования.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В законодательстве РК «О противодействии экстремизму» определение «экстремизма» не выделено явно, было выявлено, что сама дефиниция «экстремизм» и его толкование отдельно как само понятие не закреплено в нормативных правовых актах, а используется в общем понимании термина «экстремизм», что может привести к разночтениям при интерпретации. Несмотря на это,

совокупность законов и нормативных актов, упомянутых в статье, в сотрудничестве с государственными и общественными организациями, обеспечивает эффективную борьбу с экстремистскими тенденциями. Но все же мы предлагаем рассмотреть экстремизм как сложное многогранное явление, которое имеет как социально-политические, так и правовые измерения. А именно дополнить статью 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе: 1) *«экстремизм – социально-политическое и правовое явление, представляющее собой специальную идеологию, направленную на достижение политических целей и задач противоправными способами и средствами, обладающими высокой степенью общественной опасности и масштабными последствиями для общества и государства»*. Также здесь необходимо отметить что, в законе «О противодействии экстремизму» наряду с понятием термина «экстремизм» описываются в общем понимании только три вида экстремизма. На наш взгляд, для того, чтобы правильно оценить такое явление как «экстремизм» и соответственно противодействовать ему, необходимо расширить кругозор понимание видов этой дефиниции, так как анализируя различные специальные юридические литературы, а также иные зарубежные источники, в том числе и нормативные правовые акты, мы видим что существует множество видов понятия «экстремизма» – социальный, экономический, экологический, этнический, молодежный, кибернетический, военный и миграционный и т.д.

2. На сегодняшний день неизвестно, когда будет рассматриваться новый законопроект «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Но ясно одно, что мы не должны откладывать данный вопрос на потом, ждать новых экстремистских и террористических актов в нашей стране. Поэтому мы полагаем, что в обязательном порядке необходимо включить в новый законопроект «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» основную терминологию,



понятия и виды «экстремизма», в том числе понятие «деструктивное религиозное течение», которое на сегодняшний день с юридической точки зрения остается расплывчатым и неоднозначным.

3. И наконец, необходимо рассмотреть вопрос о принятии приказа «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» на уровне Генеральной прокуратуры РК. Этот шаг может быть продиктован аналогичным действием, предпринятым Генеральным прокурором Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора

за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности». Социум уже давно воспринимает необходимость принятия данного нормативно-правового акта. Если Генеральная прокуратура РК взяла бы инициативу, то вполне возможно было бы достигнуть координированного и эффективного противодействия религиозному экстремизму на всех уровнях государственного управления. Это особенно важно там, где задействованы правоохранительные и специальные государственные структуры, а также различные общественные объединения.

Список использованной литературы:

1. Айтжанова, Д.А. Опыт европейских стран в противодействии религиозному экстремизму: дис. ... на соискание степени д-ра по профилю / Д.А. Айтжанова. – Нур-Султан, 2021 г. – 180 с.

2. Dorjee, T. Legislation factsheet anti-extremism laws // United States commission on international religious freedom [Electronic resource] / T. Dorjee, K. Arriaga, G. Manchin. – March, 2019. – Access mode: https://www.uscifr.gov/sites/default/files/Legislation%20Factsheet%20-%20Extremism_0.pdf (Access data: 27.06.2023).

3. Дарменов, А.Д. Предупреждение экстремизма в условиях глобализации: учебное пособие / А.Д. Дарменов. – Алматы: ООНИиРИП, 2008. – 310 с.

4. Тугельбаев, У.Е. Проблемы противодействия терроризму в информационной сфере в условиях повсеместной цифровизации / У.Е. Тугельбаев // Құқық қорғау органдары академиясының жаршысы. – 2022. – №1(23). – С.57-65.

5. Фридинский, С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / С.Н. Фридинский. – Ростов-на-Дону, 2004. – 45 с.

6. Скудин, А.С. Правовые меры противодействия экстремизму: автореф. дис. ... соискание ученой степени канд. юрид. наук. / А.С. Скудин. – М., 2011. – 31 с.

7. Узденов, Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.М. Узденов – М., 2008. – 23 с.

8. Strong, S.I. Combating Religious Extremism: A New Approach [Electronic resource] / S.I. Strong. – Cambridge university press, 2018. – Access mode: <https://www.cambridgeblog.org/2018/03/combatingextremism/> (Access data: 27.06.2023).

9. Агапов, П.В. Прокурорский надзор за исполнением законов о государственной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму: учебное пособие / П.В. Агапов, С.В. Борисов, А.В. Бриллиантов. – М., 2013. – 236 с.

References:

1. Ajtzhanova, D.A. Opyt evropejskih stran v protivodejstvii religioznomu jekstremizmu: dis. ... na soiskanie stepeni d-ra po profilju / D.A. Ajtzhanova. – Nur-Sultan, 2021 g. – 180 s.

2. Dorjee, T. Legislation factsheet anti-extremism laws // United States commission on international religious freedom [Electronic resource] / T. Dorjee, K. Arriaga, G. Manchin. – March, 2019. – Access mode: https://www.uscifr.gov/sites/default/files/Legislation%20Factsheet%20-%20Extremism_0.pdf (Access data: 27.06.2023).



3. Darmenov, A.D. Preduprezhdenie jekstremizma v uslovijah globalizacii: uchebnoe posobie / A.D. Darmenov. – Almaty: OONliRIR, 2008. – 310 s.
4. Tugel'baev, U.E. Problemy protivodejstvija terrorizmu v informacionnoj sfere v uslovijah povsemestnoj cifrovizacii / U.E. Tugel'baev // Құқық қорғау органдары академиясының жаршысы. – 2022. – №1(23). – S. 57-65.
5. Fridinskij, S.N. Bor'ba s jekstremizmom: ugovovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. / S.N. Fridinskij – Rostov-na-Donu, 2004. – 45 s.
6. Skudin, A.S. Pravovye mery protivodejstvija jekstremizmu: avtoref. dis. ... soiskanie uchenoj stepeni kand. jurid. nauk. / A.S. Skudin. – M., 2011. – 31 s.
7. Uzdenov, R.M. Jekstremizm: kriminologicheskie i ugovovno-pravovye problemy protivodejstvija: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / R.M. Uzdenov – M., 2008. – 23 s.
8. Strong, S.I. Combating Religious Extremism: A New Approach [Electronic resource] / S.I. Strong. – Cambridge university press, 2018. – Access mode: <https://www.cambridgeblog.org/2018/03/combatingextremism/> (Access data: 27.06.2023).
9. Agapov, P.V. Prokurorskij nadzor za ispolneniem zakonov o gosudarstvennoj bezopasnosti, mezhnacional'nyh otnoshenijah i protivodejstvii jekstremizmu: uchebnoe posobie / P.V. Agapov, S.V. Borisov, A.V. Brilliantov. – M., 2013. – 236 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Азиз Ахматжанович Мухитдинов – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Есболатов атындағы Алматы академиясының докторанты, ұлттық қауіпсіздік және әскери істер магистрі, e-mail: azizm09091983@gmail.com.

Мухитдинов Азиз Ахматжанович – докторант Алматинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Есбулатова, магистр национальной безопасности и военного дела, e-mail: azizm09091983@gmail.com.

Mukhitdinov Aziz Akhmatzhanovich – doctoral student of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Master of National Security and Military Affairs, e-mail: azizm09091983@gmail.com.